

УДК 811.161.1'38

СИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ СТИЛЕОБРАЗУЮЩИХ СРЕДСТВ

© 2009 А.А. Чуносова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 сентября

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о системных отношениях стилеобразующих элементов. Через факторы: взаимопереход тропов, их совмещение, ритмизация значений и смыслов, полифункциональность стилеобразующих средств, а также фактор формирования смыслового разреза выявляется системный характер стилеобразующих элементов. Материалом для исследования выступает текст послания Г.Р. Державина.

Ключевые слова: системообразование, микротекст, макротекст, смысловые вертикали текста, взаимопереход тропов, совмещение тропов, ритмизация значений и смыслов, смысловой разрез.

Abstract: In this article the question of systematic relationships between styleorganising elements is considered. Through the factors of mutual transition of tropes, their combining, rhythmization of meanings and senses, polifunctionalism of styleorganising means and also the factor of forming the sense cut the systematic character of styleorganising elements is exposed. Texts of G.R. Derzhavin's Message served as a material for research.

Key words: systemorganisation, microtext, macrotext, mutualtransition of tropes, combining the tropes, rhythmisation of meanings and senses, sense cut.

Сегодня во многом направление отечественных стилистических исследований основано на концепции В.В. Виноградова, основанной на «множественности стилистик» текста. Согласно утверждению А.А. Припадчева, стилеобразующие элементы в тексте также следует рассматривать с учетом их полифункциональности, серийности, партитурности [7,5].

В данной работе внимание сосредоточивается на системообразовании, которое раскрывается через следующие факторы:

- фактор взаимоперехода тропов;
- фактор совмещения тропов;
- фактор ритмизации значений и смыслов стилеобразующих единиц;
- фактор формирования смыслового разреза;
- фактор полифункциональности стилеобразующих средств.

В основе системообразования лежат 4 принципа: принцип языка, принцип речи, принцип

нейтрализации и принцип вторичного номинирования.

Цель данной работы – выявить системный характер стилеобразующих средств текста послания в рамках факторов взаимоперехода, совмещения и ритмизации.

Обратимся к посланию «Лебедь» Г.Р. Державина и продемонстрируем, как реализуются факторы системообразования в этом жанре. Для обнаружения фактора взаимоперехода тропов рассмотрим серию аллегорий, выступающих в микротексте:

Необычайным я пареньем

От тленна мира отделиюсь

Отмечаем аллегорию «необычайное паренье». Семантическая структура тропа: конкретное значение (паренье – держаться в воздухе на раскрытых крыльях) + конкретное значение (необычайным пареньем отделиюсь от тленного мира) = конкретное второе название реалии (отрешение поэта от земного мира). В макротексте аллегория «необычайное паренье» означает поэтическое вдохновение.

© Чуносова А.А., 2009

*С душой бессмертною и пеньем
Как лебедь, в воздух поднимусь.
В двояком образе нетленный,
Не задержусь в вратах мытарств;*

Отмечаем аллгорию «с душой бессмертною и пеньем». Семантическая структура тропа: конкретное значение (душа – внутренний мир человека, пенье) + конкретное значение (с душой бессмертною и пеньем в воздух поднимусь) = конкретное второе название реалии (освобождение души поэта через творчество).

В этом же фрагменте отмечаем аллгорию «лебедь». Семантическая структура тропа: конкретное значение (лебедь – водоплавающая птица) + конкретное значение (лебедь с душой бессмертною и пеньем) = конкретное второе название реалии (преображение поэта в ангела).

С расширением макротекста аллгория «лебедь», переключаясь с аллгорией «любимец муз», это уже поэт в образе ангела, воспевающий Бога.

*Да, так! Хоть родом я не славен,
Но, будучи любимец муз,
Другим вельможам я не равен...*

Аллгория «любимец муз», переключаясь с аллгорией «цевница» с новым расширением макротекста, это уже инструмент Бога, посредством которого он говорит с миром.

*Но будто некая цевница,
С небес раздамся в голосах.*

Так серия повторных номинаций, существующих в микротексте как аллгории, в макротексте, образно обогащаясь, переходит в символ. Семантическая структура тропа: конкретное значение (лебедь – птица) + ряд абстрактных значений (необычайное паренье, душа бессмертная и пенье, любимец муз, цевница) = максимально абстрактный образ (лебедь в художественной картине автора – это символ поэзии).

Таким образом, несмотря на стертую образность, характерную для жанра послания, в тексте обнаружен взаимопереход аллгории в символ. Это особо подчеркивает яркий индивидуально-авторский стиль Г.Р. Державина, под влиянием которого традиционно сдержанная палитра образных средств послания становится богаче.

Смысловой «разрез», вербализованный в сериях повторных номинаций данного фрагмента текста, будет следующим: отрешение поэта от земного мира способствует наступлению поэтического вдохновения, через творчество происходит освобождение души поэта, наступает преобразование поэта в ангела, в процессе творчества происходит воспевание ангелом Бога и общение Бога с миром через ангела.

Прокомментирую реализацию в тексте послания второго фактора системообразования – совмещения тропов. Вот примеры, когда автор при создании метафоры использует аллгорию:

Над завистью превознесенный,
Оставлю под собой блеск царств.

В создании метафоры «Оставлю под собой блеск царств» участвует аллгория «блеск царств». Семантическая структура метафоры: конкретное значение (человек оставляет что-либо) + изменение функции понятия (оставлю под собой блеск царств) = абстрагированный по семе «абстрактность» образ (не стремиться к земной славе).

Другой пример:

*Вот тот летит, что строя лиру,
Языком сердца говорил...*

В создании метафоры «Языком сердца говорил» участвует аллгория «языком сердца». Семантическая структура метафоры: конкретное значение (человек говорит) + изменение функции понятия (строю лиру, языком сердца говорил) = абстрагированный по семе «абстрактность» образ (поэт воспевал истину).

Следующим фактором системообразования выступает ритмизация значений и смыслов стилиобразующих средств. Послание «Лебедь» написано 4-стопным ямбом со значительным количеством пиррихий. Тембровая окраска интонации (значение размера): торжественность, предопределенность. Строфика: четверостишие.

*И се, уж кожа, зрю, перната
Вкруг стан обтягивает мой;*

Эти строки максимально насыщены архаизмами: лексическими «се», «зрю», «стан»; морфологическими «перната», фонетическими «вкруг». В связи с явлением полифункциональности эти архаические средства выполняют: тропообразующую функцию (участвуют в создании метафоры «И се, уж кожа, зрю, перната вкруг стан обтягивает мой»), ритмообразующую (4-стопный ямб с пиррихиями) и рифмообразующую функции (перната-крылата).

Рельефное количество архаизмов в данном фрагменте играет смысловую роль, они отсылают читателя к сюжетам Священного Писания. В то же время, согласно поэтической традиции, жанру послания несвойственно такое обилие архаических средств.

Рассмотрим метрическую схему данного текстового фрагмента. Архаизм «се» ритмизирован чистым ямбом, несущим оттенок значения торжественности совершающегося преобразования поэта в ангела. В 9-й строфе 4-стопный ямб обогащен не только пиррихией, но и спондеем (сверхсхемным ударением):

*Вот тот летит, что строя лиру,
Языком сердца говорил,
И, проповедуя мир миру,
Себя всех счастьем веселил.*

Спондей в первой стопе (традиционный случай для русского ямба) сообщает смысл

очевидности, распознаваемости наблюдаемого явления. Однако тот же спондей, но введенный в 4-ю стопу 3-й строки, ритмизирующий индикаторный образ «мир миру», акцентирует смысловую доминанту «мир» и проводит семантическое различие между омонимами в словосочетании «мир миру».

Сосредоточим внимание на ритмизации, которая выявляется через рифмы.

*В двояком образе нетленный,
Не задержусь в вратах мытарств;
Над завистью превознесенный,
Оставлю под собой блеск царств.*

Здесь отмечаем перекрестную рифму со значением сменности действий: нетленный – превознесенный; мытарств – блеск царств. Обнаруживается смысловая близость рифмуемых единиц. Сформулируем смысловой разрез данного фрагмента текста: превознесение над завистью ведет к обретению нетленности; блеск царств (слава) достигается через мытарства (испытания). Наблюдается обратнаправленная организация смыслов.

Очевидно, что в послании «Лебедь», как и во многих других произведениях Г.Р. Державина, отражается индивидуально-авторская картина мира, основанная на христианском мировоззрении.

Итак, в процессе анализа серий стилеобразующих элементов (тропы, метр, рифма, архаизмы), существующих в тексте послания, были обнаружены показатели системообразования.

*Чуносова А.А.
Воронежский государственный университет.
Соискатель кафедры славянской филологии.
e-mail: angel@str.vrn.ru*

Судя по результатам, взаимопереход и ритмизация происходят в макротексте, совмещение и полифункциональность стилеобразующих средств проявляются в микротексте, а смысловой разрез обнаруживается при вертикальном развертывании текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века / Л.А. Булаховский. – М., 1954.
2. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики / В.В. Виноградов. – М., 1981.
3. Гуковский Г.А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века / Г.А. Гуковский. – М., 2001.
4. Державин Г.Р. Собр. соч. : / 1-6 т. – М., 1957.
5. Западов В.А. Последняя часть «Рассуждений о лирической поэзии» Г.Р. Державина / В.А. Западов // XVIII век. – Л., 1989.
6. Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – М., 1977.
7. Припадчев А.А. История русского литературного языка / А.А. Припадчев. – Воронеж., 2005.
8. Архимандрит Рафаил (Карелин). Путь христианина / Карелин. – М., 2005.
9. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика / Б.В. Томашевский. – М., 2002.
10. Словарь литературоведческих терминов / под ред. Л.И. Тимофеева. – М., 1974.

*Chunosova A.A.
Voronezh State University.
the researcher of department of Slavonic Philology.
e-mail: angel@str.vrn.ru*